

Патент Администрации Президента Российской Федерации¹

Ю.И.Буч

Участники заочного "круглого стола", материалы которого были опубликованы в №8 журнала², весьма осторожно, без каких-либо комментариев высказались относительно секретных изобретений как нововведения в Патентном законе РФ (далее - Закон). Действительно, несмотря на опыт не столь далеких лет работы с секретными изобретениями, на которые выдавались авторские свидетельства СССР, патент на секретное изобретение - совершенно новое явление в отечественном законодательстве.

Сразу следует внести ясность: автор этих строк вовсе не против секретных изобретений и использования возможностей патентной системы для их охраны, более того, отсутствие нормативного, именно через патенты, регулирования отношений, связанных с использованием таких изобретений, всегда считал большим недостатком законодательства, как минимум, не стимулирующим использование отечественных достижений военной и специальной техники в гражданских отраслях промышленности. Однако, как справедливо пишет коллега В.Смирнов³, *"вызывают сомнение вид и смысл охранного документа, который будет выдаваться на такие изобретения"*.

Во-первых, поражает само понятие "патента на секретное изобретение", тогда как все мы знаем, в чем состоит главный смысл патентной системы - в раскрытии обществу новых знаний. Патентная монополия вторична. Общество получает выгоду от новых технологий, но главное - приобретает новые знания. Грустно было слушать акад. С.П.Капицу, который в одной из предновогодних программ 2002 г. высказался об интеллектуальной собственности в том смысле, что это вредно, поскольку создает преимущества для одних и препятствия для других. Особенно странно это было слышать от глубокоуважаемого Сергея Петровича, чей вклад в пропаганду знаний неоспорим.

И второе: совершенно очевидно противоречие между патентной системой и законодательством о государственной тайне, которое делает бессмысленной патентную монополию, о чем достаточно четко указал В.Смирнов в цитируемой выше статье.

Попытаемся проанализировать саму возможность применения Патентного закона в части секретных изобретений и ожидаемые последствия.

Напомним, что идея патента на секретное изобретение реализована в Законе следующим образом.

---

¹ Опубликовано в ж. Патенты и лицензии. 2003. №10

² Что в законе хорошо, а что, увы, напротив? // Патенты и лицензии. 2003. №8. С.6-15.

³ В. Смирнов. Досадные недоработки в обновленном Патентном законе РФ // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2003. №4. С.9-13.

1) Предусмотрена выдача патентов на секретные изобретения, соответственно, без какой-либо публикации сведений о заявке и патенте.

2) В зависимости от степени секретности и тематики изобретения заявки подаются в различные федеральные органы исполнительной власти. С учетом "Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне", утвержденного указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 (далее - "Перечень"), таких "органов" около двух десятков, в том числе Администрация Президента РФ, МВД, Минобороны, ФСБ и др. Соответственно, помимо привычных патентов РФ, предполагается хождение "Патентов Администрации Президента РФ", "Патентов ФСБ" и т.д.

3) Каждый "орган" устанавливает свои порядки рассмотрения заявки, регистрации секретного изобретения, оспаривания решений "органа" и выданных этим "органом" патентов. Ведутся собственные реестры секретных изобретений.

4) Действие исключительного права, вытекающего из патента на секретное изобретение, в отношении третьих лиц наступает после их уведомления о патенте или после рассекречивания изобретения.

Первый вопрос, который возникает, в какой именно федеральный орган исполнительной власти надлежит подавать заявку, если учесть, что в рамках одной и той же "тематической принадлежности" полномочия распоряжаться такими сведениями имеют одновременно несколько "органов"? Например, для сведений, раскрывающих направления разработки, конструкцию, технологию изготовления, изотопный состав, боевые, физические, химические или ядерные свойства, порядок применения или эксплуатации вооружения и военной техники, - это, в соответствии с "Перечнем", Минатом, МВД, Минздрав и пр., всего 13. Любое из указанных ведомств имеет на это все основания, поскольку "тематическая принадлежность" - понятие, относящееся к сущности изобретения, но не ведомственной принадлежности предприятия, на котором изобретение создано.

Красиво и, казалось бы, логично с точки зрения тех, кто придумал раздел VI¹ Закона, звучит второй абзац п.2 ст.30² - не допускается засекречивание заявки, поданной иностранным лицом. Что на самом деле это означает и к чему может привести? Если "не допускается засекречивание", то заявка от иностранного заявителя, какая бы она ни была, должна быть принята, рассмотрена и, если изобретение патентоспособно, должен быть выдан патент - обычный патент Российской Федерации. При этом экспертиза не вправе включать в уровень техники патенты РФ и авторские свидетельства СССР на секретные изобретения. Это означает, что вполне возможна выдача обычного и "секретного" патентов на тождественные изобретения. И не нужно думать, что это не реальная ситуация, мол, не будет иностранец подавать заявку на изобретение, которое наши ведомства могут посчитать секретным. Судя по зарубежным патентам, иностранные компании гораздо раньше отечественных переводят секретные разработки в разряд несекретных, патентуя их с целью использования в мирных областях производства. Кроме того, по опыту работ с секретными изобретениями прекрасно знаю, что многие заявки на авторские свидетельства можно было отнести как к секретным, так и несекретным. Зачастую авторы таких изобретений руководствовались не соображениями секретности, а тем, в какой отдел ВНИИПЭ попадет заявка. "Красный угол", а с ним и полтинник поощрительного вознаграждения легче было получить, если заявка засекречивалась. А при необходимости получения очередной позиции в списке научных публикаций подачу открытой заявки на, казалось бы, секретное изобретение легко

можно было обосновать для экспертной комиссии предприятия ссылками на зарубежные патенты, в которых описывалось примерно то же самое.

Как Роспатент и другие "органы" будут проводить экспертизу секретных изобретений, принимая во внимание при установлении новизны патенты на секретные изобретения, выданные различными "органами"? Если нет единой доступной для всех базы, что вообще говоря, не предполагается Законом, то сразу появляется высокая вероятность выдачи нескольких патентов на тождественные изобретения. Но даже если такую базу создать, это не устранил проблемы, поскольку остается возможность выдачи таких патентов на изобретения тождественные, но для которых в разных "органах" установили разную степень секретности. Это следует из п.4 ст.30².

В итоге, если Закон начнет выполняться в части секретных изобретений, то не исключено, что со временем мы увидим целую серию разноцветных грамот типа "Патент МВД России" или "Патент ФСБ". А поскольку сама система не имеет механизма, препятствующего выдаче разными "органами" патентов на тождественные изобретения, то возникнут совершенно законные патентные столкновения. И вот тогда встанет интересный вопрос: Чей патент "круче"? Не берусь предугадывать результат, поскольку не знаю возможностей "органов", но развлечений с патентами, к своим основным делам, они явно добавят.

Весьма оригинальна в исполнении статья 30⁵, предусматривающая подачу возражений против выдачи патента в том же "органе", что выдал патент, а в случае несогласия с решением по возражению - обжалование в суде. Хотел бы я посмотреть на человека, подающего в суд, скажем, на ФСБ.

А теперь - самое интересное: будет ли Роспатент рассматривать заявки и выдавать патенты на секретные изобретения? И здесь, как говорит Михаил Задорнов, я испытал гордость за родное ведомство: никаких патентов на секретные изобретения Роспатент, похоже, выдавать не собирается!

Во-первых, в Роспатент не могут быть поданы заявки на изобретения с грифами "особой важности" и "совершенно секретно", к чему бы они ни относились, а также заявки на изобретения с грифом "секретно", относящиеся к средствам вооружения и военной техники и к методам и средствам в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. Что же остается "иное", как указано в п.1 ст.30²? Если обратиться к "Перечню" и учесть технический характер изобретения, - ничего! Упомянутый "Перечень" не содержит более никаких сведений, которые могли бы быть одновременно изобретением и не были бы отнесены к перечисленным методам и средствам.

Что будет делать Роспатент, если установит, что содержащиеся в поступившей заявке сведения составляют государственную тайну? Прямого ответа нет. Скорее всего, будущие правила обращения с заявками на секретные изобретения определят, что в соответствии с п.2 ст.30² Закона такая заявка будет считаться заявкой на секретное изобретение, а такие заявки должны подаваться в соответствии с п.1 ст.30² в зависимости от степени секретности и тематики в соответствующий федеральный орган исполнительной власти.

Во-вторых, при понижении степени секретности изобретения заявка будет рассматриваться тем же "органом", в который была подана, то есть снова заявка не попадет в Роспатент. И только при рассекречивании изобретения - милости просим -

заявка должна быть передана в Роспатент, который рассмотрит ее как обычную заявку с соответствующими привычными последствиями.

И наконец, маленький нюанс, скрывающий суть вопроса. Никак не урегулирован порядок действий с патентом, выданным на секретное изобретение, в случае его рассекречивания. Если рассекречивание произошло до выдачи патента, то дальнейшее делопроизводство ведет Роспатент. А если патент уже выдан? Похоже, этот вопрос не сильно волновал законодателя. А ведь если говорить о **возможностях патентной системы** для охраны секретных изобретений, - это самое важное!

Секретное изобретение, пока оно является таковым, используется с соблюдением законодательства о государственной тайне, что исключает его несанкционированное использование. В таких условиях выгода предприятия, на котором создано такое изобретение, от его передачи другим предприятиям вполне может быть получена без патентной охраны. Нормы патентного законодательства (если оно патентное!) в отношении секретных изобретений должны быть ориентированы на возможность получения патента на такое изобретение **после его рассекречивания**. Тогда патентообладатель получит возможность пользоваться патентными правами и получать выгоду от использования изобретения "в мирных целях". Для этого нужно просто предусмотреть возможность подачи в Роспатент заявки на секретное изобретение, установление соответствующего приоритета и выдачу патента после рассекречивания изобретения, учитывая при экспертизе уровень техники на дату приоритета. Все!

Если же заявка на секретное изобретение подана лицом, не связанным с секретным госзаказом на разработку соответствующей техники или обязательствами по сохранению государственной тайны, а такое наши изобретатели вполне могут делать, то порядок должен быть следующий: заявка засекречивается, а заявителю выплачивается ежегодная компенсация, пока Роспатент (если нужно, с участием других компетентных ведомств) не рассекретит изобретение. После этого, пожалуйста, получай патент, если сохранилось желание.

Примерно такая модель могла бы действительно поставить патентное законодательство на службу интересам общества в целом и разработчиков в частности, если, конечно, уважаемые ведомства, в чью компетенцию входит право распоряжаться секретными изобретениями, действительно хотят получить выгоду от этих изобретений, **используя патентную систему**.

Тем не менее, сегодня мы имеем, то, что имеем. Теперь каждый "орган" (кроме Роспатента) на законном основании будет создавать собственную систему приема и экспертизы заявок, регистрации изобретений и выдачи патентов. Учтите, никто не отменял для секретных изобретений общих требований патентоспособности, и при экспертизе изобретений принимать во внимание нужно будет также всю несекретную информацию. Следовательно, каждый "орган" должен будет создать собственную информационную систему по возможностям не хуже, чем у Роспатента. Можно только гадать, какие деньги (штаты, помещения, оборудование) на все это будут требоваться и, наверняка, выделяться. Результат? Да кого он волнует!

В завершении - прогноз: лет через 5-6 либо словосочетание "патент на секретное изобретение" останется только как память об очередном этапе в развитии отечественного патентного законодательства, либо вместо патента появится чем-то знакомое словосочетание "авторское свидетельство Российской Федерации".

25 августа 2003 г.